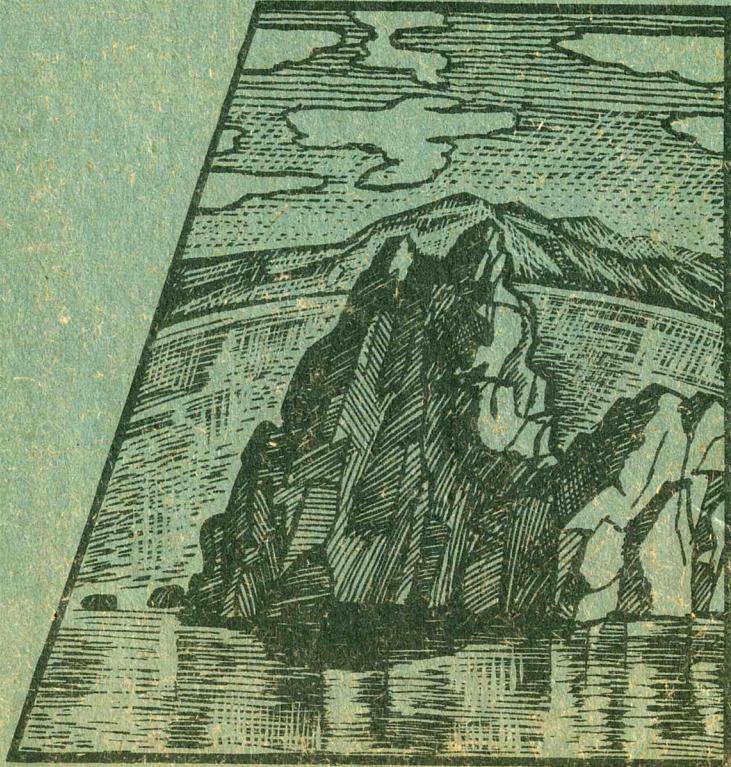

Экологические исследования
Байкала
и байкальского региона

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ БАЙКАЛА
И БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА

Часть I

Издательство Иркутского университета
1992

УДК 574.5 (57I.5) (282.256.34I)

Экологические исследования Байкала и байкальского региона.
Часть I /Под ред. О.М.Кожовой. - Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та,
1992. - 224 с.

Предлагаемый читателю сборник представляет собой коллективный труд ученых-экологов разных профилей, посвященный проблемам экологии Байкала и байкальского региона. В первой части сборника обсуждаются современные представления о состоянии биоценозов пелагиали, донных сообществ, рыбного населения Байкала.

Все представленные работы объединяет то, что они посвящены памяти выдающегося байкаловеда, профессора М.М.Кожова, и развитию его идей в области экологии и охраны природы байкальского региона.

Для байкаловедов и специалистов по охране природы.

Представлено к изданию Иркутским государственным
университетом

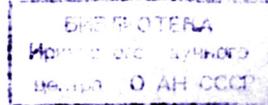
Рецензенты: канд. биол. наук Т.В.Ситникова;
канд. биол. наук Б.К.Павлов

3 I903040000 - 38
M I79 (03) - 92 Без объявл. 92

ISBN 5-7430-0420-X

©Иркутский государственный университет,
1992

150046

В абиссали вырабатываются новые взаимоотношения между видами, формируются разные экологические группы (детритоеды, хищники, зарывающиеся и батипелагические формы) и новые особые формы эволюции (фетализация, гигантизм, нанизм), образуются новые биоценозы. Необходимое условие этого процесса - обилие кислорода и длительное время для эволюции.

В заключение следует сказать, что летопись фауны Байкала, многие страницы которой затеряны в тысячелетиях его истории, еще не прочитана. Возможно, некоторые страницы мы так и не сможем простиовать никогда. Фактические данные для восстановления истории фауны Байкала подбираются медленно, многие вопросы до сих пор находятся в стадии предположений. И споры вокруг проблемы еще не утихли: оспаривается не только возраст Байкала, но и его основные уникальные особенности (Дукин, 1986). Время покажет, на чьей стороне истина...

УДК 574.5

Е.А.Зилов

1.5. РОЛЬ М.М.КОЖОВА В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНТАКТОВ В ОБЛАСТИ ИЗУЧЕНИЯ ОЗЕРА БАЙКАЛ

Изучение оз.Байкал всегда было темой, притягательной не только для русских, но и для иностранных ученых. Несмотря на удаленность озера и, соответственно, трудности с посещением его экспедициями, уже первые исследования Байкала носили международный характер.

В прошлом столетии озеро изучалось и иностранными учеными, и российскими – иностранцами по происхождению. Естественно, что результаты исследований публиковались за рубежом, а при публикации в России – как правило на европейских языках, что давало мировой научной общественности возможность достаточно быстро знакомиться с материалами.

По организации в Иркутске университета здесь собралась сильная профессура, традиционно поддерживавшая тесные связи не только с тогдашними научными центрами России – Петроградом, Москвой, Киевом, Казанью, Харьковом, Томском, но и с зарубежными коллегами.

Формы связей были значительно разнообразнее, чем в наступившие вско-

ре за тем тяжелые времена. Это были и переписка, и обмен публикациями и коллекционными материалами, и прямые контакты. Так, например, профессор В.Т.Шевяков практически ежегодно ездил на Средиземное море исследовать радиоларий в Неаполе, профессор С.И.Тимофеев ездил в Германию для изучения полихет. Профессора В.Ч.Дорогостайский и Б.А.Сварчевский также вносили значительный вклад в расширение связей института. При институте существовала библиотека, в которой любой сотрудник мог ознакомиться как с выписывавшимися институтом зарубежными журналами, так и с присыпавшимися коллегами монографиями и оттисками статей из Германии, Швеции, Финляндии, Англии и Италии.

Михаилу Михайловичу Кожову выпало руководить институтом в мрачнейший период отечественной истории. Естественно, что с 30-х по 50-е гг. ни о каких прямых контактах с представителями "буржуазной" науки не могло быть и речи, даже вполне невинная научная переписка и обмен оттисками выглядели подозрительно и отдавали "космополитизмом". Резко сократилось количество ввозимых из-за рубежа книг, журналов. Настоятельно рекомендовалось любые проблемы исследовать, опираясь только на советские и, в меньшей степени, дореволюционные русские источники.

Было чрезвычайно важно в этих условиях сохранить обмен информацией с зарубежными учеными, не отстать от стремительного развития мировой науки. Михаил Михайлович самоотверженно выполнял эту задачу: обмен оттисками и активная переписка продолжались. Среди его корреспондентов были такие мировые величины, как Г.Е.Хатчинсон, Дж.Рамозотти, С.Станкович, велся активный обмен информацией с университетом Ливерпуля и Британским музеем, Центром гидробиологических исследований (Франция), университетами в Уппсале (Швеция), Копенгагене, Осло, Институтом естествознания (Бельгия), Институтом морских исследований (Финляндия), Зоологическим институтом в Гамбурге, Калифорнийским, Йельским, Флоридским, Мичиганским университетами и многими другими научными центрами в США, Германии, Польше, Австрии, Индии.

Предметом особой заботы профессора Кожова была в те годы библиотека института, служившая источником сведений о ходе исследований за рубежом для сотрудников института. В библиотеке работала Вера Антоновна Дьячкова, владевшая иностранными языками и заменявшая сотрудникам любые предметные, тематические и прочие каталоги и указатели, поскольку ~~она~~ абсолютно все имеющиеся в институте

издания. Поступления зарубежной литературы велись централизованно по годичным заказам и Михаил Михайлович выступал в роли главного, а иногда и единственного заказчика библиотеки. Так, институт в течение ряда лет получал многотомное продолжающееся издание В.Киркенталья "Руководство по зоологии", труды Е.Майра, Д.Тиннемана в оригиналах практически сразу после их выхода в свет. К сожалению, после переезда института на ул.Сухэ-Батора и объединения библиотек многие подлинные раритеты биологической литературы за недостатком площадей были увезены на биостанцию, где и утеряны.

Информация о состоянии как мировой гидробиологии, так и зоологии, проблемах, стоящих перед этими науками, стараниями М.М.Кожва доводилась не только до научных сотрудников, но и до студентов. Таким образом решалась проблема подготовки для Восточной Сибири специалистов, знакомых хоть в общих чертах с современным положением в биологии.

Мировая научная общественность имела возможность следить за ходом исследования оз.Байкал по статьям и монографиям Михаила Михайловича. Его первая публикация за рубежом появилась в 1930 г. (*журн. Zoologische Anzeiger*), а книга "Биология озера Байкал" практически сразу после выхода в свет была переведена и издана в Гааге издательством Junk . Книга была с большим интересом принята научной общественностью. В самое короткое время было напечатано около 30 рецензий на нее, в том числе в таких журналах, как *Limnologica, Hydrobiologia, Ecology, American Journal of Science, Biologisches Zentralblatt, Archiv fur Hydrobiologie* . Высокую оценку книге дали Г.Хатчинсон и Б.Дюссарт.

После ослабления "усиленного режима" в нашей стране появилась возможность расширения научных контактов. Профессор Кожев активно участвует в международных конференциях. В 1956 г. на XIII Лимнологическом Конгрессе (Хельсинки) он делает доклад "Uber der Genesis der Okologischen Hauptkomplex in der heutigen Fauna des Baikalsees" и завязывает тесные связи с рядом ученых, в том числе Х.Утермёллем, Н.Тонолли, У.Мацудо. В 1958 г. проходил один из представительнейших Зоологических Конгрессов - XV, посвященный 100-летию выхода в свет "Происхождения видов...". В президиуме - пять потомковDarwina, двое - Уоллеса, один - Гексли. С докладами выступали такие светила, как Ф.Добжанский, И.И.Шмальгаузен, молодой эколог Ю.Одум. Михаил Михайлович выступил с докладом "Uber Richtlinien und Faktoren der Evolution der Fauna des Baikalsees"

Воспользовавшись возможностью, он работает в Британском музее, исправляя ошибки определения хранящихся там байкальских моллюсков, передает музей коллекцию байкальской фауны.

Хотя М.М.Кожев и был действительным членом международного объединения теоретической и прикладной лимнологии, ему не удалось попасть в Австрию на XIV Конгресс, и он отоспал туда только доклад "Über die biologische Produktivität der Wassermassen der offenen Region des Baikalsees". В 1961 г. Михаил Михайлович участвует в работе 6-го Пленума Международной комиссии по рыболовству и рыбоводству исследование западной части Тихого океана (Улан-Батор). Кроме советской и монгольской работали китайская, вьетнамская, корейская делегации. М.М.Кожев выступил с тремя докладами и настоял на включении в рекомендации совещания пунктов о необходимости организации постоянной биостанции на оз.Хубсугул и направлении в СССР монгольских студентов и аспирантов для углубленного изучения ими гидробиологии и ихтиологии.

Шире привлекаются зарубежные ученые к работе с байкальскими материалами. Так, сборы олигохет посыпаются для обработки в Чехословакию, ракообразных - в Италию, моллюсков - в Швецию и Францию.

После кончины Михаила Михайловича институт продолжал расширение международных связей. Яркой страницей здесь было участие в исследованиях по Международной биологической программе ЮНЕСКО "Человек и биосфера", устанавливались прямые контакты с ведущими гидробиологами мира.

Нет сомнения, что сейчас следует и дальше развивать сотрудничество с зарубежными исследовательскими центрами. В перспективе совместные полевые исследования на озере Байкал в рамках международных программ (например, по программам Экологического Центра Исследования Великих Озер), совместные работы по прямым договорам как на озере, так и за границей, стажировки сотрудников в исследовательских центрах, обмен студентами и аспирантами.

УДК 574.3

Л.С.Каткова

I.6. О МЕСТЕ ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ В ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Экологические исследования, т.е. изучение отношений организ-